

выстраивается догма о том, что ее единственным источником является народ. Согласно п. 1,2 ст.2 Конституции Кыргызской Республики: «Народ Кыргызстана является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Кыргызской Республике. Народ Кыргызстана осуществляет свою власть непосредственно на выборах и референдумах, а также через систему государственных органов и органов местного самоуправления на основе настоящей Конституции и законов».

Исходя из данных конституционных положений, процесс делегирования связывается с передачей народом полномочий на осуществление власти государственным органам. В данном случае, более достоверной в стремлении государств демократизировать институты управления, является позиция тех государств, которые в свое законодательство вкладывают механизм делегирования местным самоуправлением некоторых полномочий государственным органам на местах. Ведь нельзя исключать тот фактор, что в результате административных реформ система органов местного самоуправления была трансформирована в наиболее массовые и наиболее приближенные к населению. Именно в этих условиях актуализируется проблема контроля местной власти, как представительной от народа за политико-правовым курсом и, в конечном счете, - деятельностью центральных органов власти. Так, например, в США и других странах Запада институты самоуправления дифференцируются в различные формы самоуправленческой активности населения: гражданские инициативы, различного рода местные и общенациональные движения. Их теоретическое обоснование содержится, в частности, в концепции базисной демократии [11, с.210], суть которой состоит в обеспечении постоянного прямого

контроля снизу, со стороны рядовых граждан за деятельностью всех должностных лиц и институтов представительной демократии.

Литература:

1. Кулдышева Г.К. К вопросу о соотношении местного самоуправления с государственной властью (конституционно-правовой аспект) // Вестник КМЮА 2011 г. № 1.
2. Местное самоуправление. Баварская школа управления. - Мюнхен, 1996.
3. Конституция Кыргызской Республики (принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года) // ИС «Параграф».
4. Закон Кыргызской Республики от 15 июля 2011 пМаН 101 «О местном самоуправлении» // «Эркин Тоо» от 22 июля 2011 года № 59. В редакции Закона КР от 10 августа 2012 года N 164.
2. Фадеев В.И. Муниципальное право России. М., 1994.
1. Чихладзе Л.Т. Историко-теоретические аспекты развития местного самоуправления и местного управления в государствах Европы// «Право и политика», 2005, № 9, 2005, № 12; 2006, № 1.
2. Ежевский Д.О. Местное самоуправление в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии: Дис... канд. юрид. наук. М., 2005.
3. Национальная стратегия «Децентрализация государственного управления и развитие местного самоуправления в Кыргызской Республике до 2010 года» // Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 17 декабря 2002 года № 381/ИС «Параграф».
4. Закон Украины от 9 апреля 1999 года №586-ХІV «О местных государственных администрациях» / <http://sev.gov.ua/administr/>
5. Интервью Т. Соловей с Дымерским поселковым головой, председателем Вышегородского района Л. Кучерявым/www. <http://Kiev-pravda.info>.
6. Политология. Курс лекций/Под ред. М.Н. Марченко. Изд-во Московского университета. 1998.

Рецензент: д.ю.н., профессор Арабаев Ч.И.

Бозоров Р. Б.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

R.B. Bozorov

DIFFERENTIATION OF INVESTMENT AND BUSINESS ACTIVITY

УДК:342. 417:346

Автор в статье анализирует соотношения и дифференциация инвестиционной и предпринимательской деятельности. Отмечается существенные критерии первого от второй.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, предпринимательская деятельность, дифференциация, инвестирования, инвестиционный прогресс, инвестици-

Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях», которая была принята 2007 году, инвестиционную деятельность определяет «как действие инвестора по вложению инвестиций в производство продукции или иному их использованию с целью получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата». Из законодательного установление определения понятие инвестиционную деятельность вытекает, что - это совокупность практических действий субъекта во вложении инвестиции. Субъект инвестиционной деятельности совершает инвестирование в целях получения прибыли или достижения иного положительного эффекта. Действия субъекта инвестиции - это не разовые, а наоборот, многократные действия; если выразиться на языке права, - это совокупность практических действий по реализации капиталовложения.

На вопрос можно ли признать инвестиционную деятельность как вид предпринимательской, в юридической литературе нет однозначного научно обоснованного вывода. Так, В.Ф. Попондопуло подчеркивает, что «инвестиционная деятельность может быть предпринимательской (когда она осуществляется предпринимателями в целях систематического извлечения прибыли) или не быть таковой (при отсутствии признаков предпринимательской деятельности - ст.2 ГК РФ). Следовательно, если инвестор вкладывает инвестицию в целях получения дохода, то она может быть признана в качестве предпринимательской деятельности. Ситуация будет обратной, если инвестор не преследует цель получения прибыли. На наш взгляд, она представляется спорной, поскольку инвестор, осуществляя вложение, преследует цель получить доход, без которого теряет смысл вложение капитала в экономику другого государства. В этом плане следует считать совершенно правильным понятие «инвестиционная деятельность», закрепленное в Федеральном Законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», согласно которому инвестиционной деятельностью признается вложение инвестиции и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта».

Инвестиционная деятельность, - подчеркивает В.В.Гущин, - представляет собой вложение и реали-

онный режим, реципиент инвестиций, прединвестиционной деятельности.

The author in article analyzes ratios and differentiation of investment and business activity. The criterion of the first from the second is noted intrinsic.

Keywords: investment activity, enterprise activity, differentiation, investments, investment processes, investment mode, recipient of investments, reinvestment activity.

зацию инвестиции с целью получения прибыли. Поэтому инвестиционную деятельность следует рассматривать как деятельность, направленную на получение прибыли, в силу чего она может быть рассмотрена как вид предпринимательской деятельности. Аналогичной позиции придерживается и М.З.Рахимов. В частности, он подчеркивает, что «инвестиционная деятельность относится к видам предпринимательской деятельности, поскольку инвестор, вкладывая инвестиции в объект предпринимательской деятельности, преследует цели получения прибыли».

По этому вопросу Ф.С. Карагусов доказывает обратное, в частности, он пишет, «что возможна инвестиционная деятельность, не являющаяся предпринимательской. Не всякий доход, получаемый гражданином, является доходом от предпринимательской деятельности. Заработная плата, доход от подсобного хозяйства, рентные платежи, суммы дивидендов по акциям, доход от участия в капитале хозяйственных обществ и товариществ, вознаграждения по банковским депозитам и долговым ценным бумагам, доход от продажи собственного имущества и иные доходы, полученные по отдельным гражданско-правовым договорам, - все эти виды дохода нельзя отнести к доходам, полученным от предпринимательской деятельности. Например, существует понятие инвестиционной деятельности, содержанием которого является вложение средств в объекты инвестиции (недвижимость, ценные бумаги, нормативных актов банковские счета, драгоценные металлы и минералы, художественные произведения и т.п.), владение и пользование которыми (либо продажа которых в будущем) могут принести доход их собственникам. Однако эта деятельность не может быть автоматически признана предпринимательской, хотя может быть необходимым условием для успешной реализации предпринимательства».

Анализируя водораздел между предпринимательской и инвестиционной деятельностью, М. К. Сулейменов пишет: «... основной водораздел между всеми этими определениями: то есть 1) вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности; или 2) вкладываемые в объекты предпринимательской или иной деятельности. Соответственно, для первых целью инвестиции является получение предпринимательского дохода, для других -

получение дохода или иного социального эффекта от объектов как предпринимательской, так и иной деятельности. Очевидно, что если инвестиционная деятельность может быть и не предпринимательской, то права вторые. С этой точки зрения редакция Закона об иностранных инвестициях 1994 г. предпочтительнее, чем редакция Закона об инвестициях 2003 г. В то же время, на наш взгляд, и первые, и вторые не права, поскольку вложение инвестиций в объект предпринимательской деятельности они отождествляют с осуществлением предпринимательской деятельности. Между тем это не так. Инвестор, вложивший инвестиции в объекты предпринимательской деятельности, совсем не обязательно должен стать предпринимателем. Если он купил акции в АО или долю участия в ТОО, он не становится от этого предпринимателем».

Подытоживая высказанные точки зрения, можно отметить, что они охватывают только некоторые аспекты инвестиционной деятельности. На наш взгляд, одного признака получения прибыли от действий инвестора, чтобы инвестиционную деятельность можно было признать, как предпринимательскую, явно недостаточно. Прежде всего, нужно определиться в том, имеются ли в действиях инвестора все признаки предпринимательской деятельности, установленные частью 3 ст.1 наличие риска, систематичность получения прибыли и имущественная ответственность). Такая же точка зрения высказана и другими авторами. Однако на остальные признаки, присущие не только предпринимательской, но и инвестиционной деятельности, не обращают достаточного внимания.

Совершение практических действий по вложению инвестиции осуществляется в объект инвестиционной деятельности. Такими объектами выступают: вложение имущества, приобретение акции, продажа товаров, выполнение работ, оказание услуг и т.д. Все действия инвестора невозможно перечислить в законодательном порядке, а, скорее всего, это определяется требованиями рынка. Точка зрения, согласно которой «...инвестиционная и предпринимательская деятельность тесно взаимосвязаны, но по своему содержанию они не всегда совпадают», является спорной по той простой причине, что инвестиция вкладывается в объект инвестиционной деятельности, что и закреплено в инвестиционном законодательстве республики.

Исходя из этого, инвестиционная деятельность не всегда является предпринимательской, хотя первому присущи отдельные признаки предпринимательской деятельности. Речь идет о прямых инвестициях, где инвестор всегда активен, непосредственно участвует в производстве. Однако этого мы не можем утверждать в отношении портфельной инвестиции, инвестор которой практически не участвует в инвестиционной деятельности и находится в позиции ожидания получения дивиденда, т.е. инвестор в подобных ситуациях выглядит пассивно.

В юридической литературе относительно признаков инвестиционной деятельности отсутствует однозначного понимания. По этому вопросу А. В.

Майфат подчеркивает: «... инвестиционная деятельность, как и любой другой вид предпринимательской деятельности, обладает теми признаками, которые указаны в ст. 2 ГК РФ...», он имеет в виду самостоятельность; получение прибыли; риск предпринимателя и имущественную ответственность.

О.Н.Кондрашова к признакам инвестиционной деятельности относит самостоятельность, инициативность и риск, то есть те признаки предпринимательской деятельности, которые закреплены в ст. 1 ГК Республики Таджикистан, согласно которой «... Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

Содержание данного определения предпринимательской деятельности не совпадает с понятием инвестиционной деятельности, закрепленной в статье первой Закона РТ «Об инвестициях». Они разнятся по следующим критериям: В-первых, деятельность признается предпринимательской, если была проведена регистрации в таком качестве и получены соответствующие правообразующие документы (патент или свидетельство): во-вторых, инвестор, который вложит инвестицию в сфере рынка ценных бумаг и как правило, находится в состоянии ожидания получения прибыли и не участвует в инвестиционном процессе от его имени совершают действия посредники, инвестор только вкладывает инвестиции. И, в-третьих, один из основных признаков инвестиционной деятельности - это достижение иного значимого результата, то есть социальный эффект; такой критерий отсутствует в определении понятия предпринимательской деятельности.

Одним из основных критериев предпринимательской и инвестиционной деятельности признается риск, то есть риск, которой связан с вероятностью потери капиталовложений, со стороны предпринимателя при осуществлении предпринимательской деятельности.

В отношении определения понятия «риск» и его критериев в гражданско-правовой литературе были высказаны различные точки зрения. В этом плане мы вполне солидарны с В.А. Ойгензихтом, который писал, что «Юридическое понимание риска включает в себя неопределенность при принятии решения, а ущерб от него подобен состоянию, таящему в себе возможность наступления потерь. Субъект принимает решение и идет на риск, осознавая отрицательные последствия». Это вполне применимо к исследуемой нами проблеме. Суть риска инвестора состоит в том, что он полностью не предвидит возможность получения дохода, она связана с определенной вероятностью. Риск лица, осуществляющего инвестиции, состоит в допущении возможности неполучения прибыли, на которую он рассчитывает. Это может быть связано с неизве-

стностью состояния экономики государства или отсутствием должного инвестиционного климата.

Как подчеркивает Т. И. Илларионова, «...суть риска не в степени осознание самой ситуации, а в таящихся в ней возможностях, реализация или возникновение которых затрагивает интересы действующего лица или окружающих». Эта точка зрения широко поддерживается и в цивилистической литературе. Так, В.С.Белых подчеркивает; что главным свойством риска является указание на возможность наступления или ненаступления какого-либо вероятного события. О.А.Красавчиков анализирует риск с позиции угрозы, опасности (возможности) умаления имущественных или личных благ. Аналогичная точка зрения была выдвинута со стороны признанного специалиста в цивилистической науке В.А. Ойгензихта, который считал, что опасность и угроза - это тождественные понятия, определяемые как возможность; иными словами, вероятность наступления невыгодных последствий, превращения этой возможности в действительность. О таком понимании вероятности наступления или ненаступления возможных событий относительно к природе риска мы также отмечаем.

По исследуемому вопросу, А.Г.Богатырев отмечает: что «...категория некоммерческого риска в инвестиционных отношениях представляет собой ущерб, причиненный инвестициям в случае национализации и реквизиции, чрезмерного налогообложения, а также физического ущерба инвестиционным объектам собственности в случае войны...». Из этого утверждения автора вытекает, что инвестиционный риск может быть и политическим и экономическим. Первое связано с массовыми беспорядками, ведением боевых действий, которое исключает совершение практических действий по реализации инвестиций. И, второе, при некоммерческом риске инвестор тоже не сможет получить, ту ожидаемую прибыль, в расчете на которую он вкладывал инвестиции. Некоммерческий риск, как правило, не связан с инвестиционной деятельностью инвестора. Он может возникнуть при других обстоятельствах. Например, при национализации или реквизиции. При проведении этих мероприятий инвестор не может осуществлять инвестиционную деятельность.

А. В. Майфат определяет инвестиционный риск следующим образом: «...инвестиционный риск можно определить, как вероятность наступления неблагоприятных последствий вследствие отсутствия возможности влиять непосредственно на деятельность субъекта, использующего инвестиции». Далее он подчеркивает: «...риск как состояние, в котором находится субъект, характеризуется следующим. Во-первых, высокой вероятностью наступления неблагоприятных последствий. Во-вторых, наступление последствий не зависит от воли лица, претерпевающего неблагоприятные последствия. При этом очевидно, что право с присущими ему средствами может только лишь смягчить последствия действий в условиях риска, но не устранить его полностью».

Точка зрения автора непосредственно имеет отношение к вложению инвестиций со стороны инвестора в сфере рынка ценных бумаг, в котором, действительно инвестор лишается возможности контролировать ход реализации инвестиции. Поскольку в этих правоотношениях он, как правило, не участвует. А практические действия по реализации инвестиций совершают посредники, то есть дилеры, брокеры и так далее. Поэтому риск инвестора в этих эксклюзивных ситуациях очень велик. Однако мы не можем этого утверждать в отношении прямых инвестиций, когда инвестор не только контролирует реализацию капиталовложений, но в то же время вправе непосредственно участвовать в инвестиционном процессе, тем не менее, и здесь наличие риска очевидно, который происходит помимо воли инвестора.

Существует и иной подход к определению понятия «инвестиционный риск». Так, С.П.Мороз подчеркивает, что «под инвестиционным риском понимается возможность того, что абсолютная либо относительная величина прибыли на инвестицию окажется меньше ожидаемой, или, другими словами, риск означает возможность получения нежелательного результата». Отсюда вытекает, что между предпринимательскими и инвестиционными рисками в инвестиционной деятельности нет существенного различия. В обоих случаях присутствует неопределенность в действиях, как у предпринимателя, так и у инвестора.

Инвестиционный риск состоит в допущении со стороны инвестора невозможности получения ожидаемой прибыли. Он не может знать и предвидеть наступление отрицательных последствий, но допускает их с учетом тех ресурсов, а также государственной инвестиционной политики, которые связаны с привлечением инвестиции извне. Всё это в известной степени уменьшает степень риска в инвестиционной деятельности.

Литература:

1. См.: Закон РТ «Об инвестициях» //Ахбори Мачлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон. Душанбе, 2007. №5. С.114.
2. См.: Бозоров Р.Б.Понятие инвестиций и инвестиционной деятельности. //Проблемы международного публичного и частного права: теория и практика. Душанбе.2008.С.131.
3. См.: Майфат А.В. Гражданско - правовые конструкции инвестирования. М.: Волтерс Клувер, 2006. С.104 и след.
4. См.: Мороз С.П. Указ. соч. С. 56 и след.
5. См.: А. В. Майфат Указ. соч. С. 9-11
6. См. Хозяйственное право. Учебник для вузов. Том.2 /Отв.ред.В.С.Мартемьянов.М.1994. С. 153.
7. См. Мороз С.П. Инвестиционное право Республики Казахстан. Алматы. 2006. С.225; Казиева Г.Т. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Республике Казахстан (вопросы теории). Астана, 2006. С.10. и след; Хозяйственное право. Учебник. /Отв. ред. В.С.Мартемьянов. МЛ 994. С. 154.
8. См.: Ершова И.В., Иванова Т.М. Предпринимательское право: Учебное пособие. М.: Юриспруденция, 1999. С. 227.
9. См.: Казиева Г.Т. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Республике Казахстан (вопро-